

ВЯИНО КЛАУС (Таллин)

ОБ АЛФАВИТЕ И ОРФОГРАФИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КОЛЬСКИХ СААМОВ

На состоявшемся весной 1984 г. в Ловозеро Совещании по вопросам языка и культуры саамов (см. Еек 1984) обсуждались и проблемы, связанные с алфавитом и орфографией кольско-саамского литературного языка. В принятом решении предусматривается доработать алфавит с учетом диакритических знаков пишущей машинки с русским шрифтом. Предложенные до сих пор варианты орфографии сравнительно фонетичны (Еек 1984 : 239). Хотя на письме фонетические моменты могут быть и отражены, и наоборот, отнюдь не должны быть переданы все фонологические противопоставления, все же в настоящее время основой орфографии могла бы стать и научная фонология. По кильдинскому диалекту имеются соответствующее исследование Э. Итконена (Itkonen 1971) и рецензия на него признанного специалиста по фонологии Т.-Р. Вийтсо (Viitso 1974). Конечно, для кольско-саамской орфографии больше подошел бы латинский алфавит, к тому же он использован во всех вариантах саамского литературного языка в Норвегии, Швеции и Финляндии. Транслитерация фонологизаций Э. Итконена и Т.-Р. Вийтсо с помощью русского алфавита все же не невозможна. Очень сложно, однако, обойтись лишь пишущей машинкой с русским шрифтом, возможности которой в части диакритических знаков весьма ограничены. Может быть, имеет все же смысл призвать на помощь машинку с латинским шрифтом? Если отнестись действительно серьезно к созданию кольско-саамской письменности, то отсутствующие в русском алфавите знаки не должны представить непреодолимые трудности ни для издательства, ни для типографии. Ведь и русский алфавит возник когда-то не на пустом месте, по сравнению с греческим и старославянским, и русский алфавиты содержат довольно много новых букв. И это же справедливо по отношению к большинству литературных языков, опирается их орфография на греческий, латинский или русский алфавит (см. Каталог шрифтов 1962 : 291—292).

По Э. Итконену, в кильдинском диалекте (шонгуйском говоре) в первом слоге встречаются гласные фонемы *i, ī, i̇, u, ū, e, ē, o, ō, a, ā, ǎ, ǎ̄, a, ā, a, ā* и дифтонги *iė, ie, i̇ė, ue, ėa, eā, ȯa, oa*, во втором слоге — *a, e, ̇e*. Более передние палатализованные варианты гласных являются не самостоятельными фонемами, а аллофонами соответствующих фонем (Itkonen 1971 : 87, 97—98). Т.-Р. Вийтсо предлагает 1) объединить *i̇* с фонемой *i*, 2) фонетический вариант *ǎ̄* долгого *ā* считать представителем фонемы *a*, 3) *ė* и выступающий во втором слоге *e* обозначать оба буквой *e*, 4) дифтонги и долгие гласные фонемы считать сочетаниями *ii*,

ии, ee, oo, ee, aa, aa, $\hat{a}\hat{a}$, ie, ue, ea, oa (Viitso 1974 : 142). Согласные фонемы, по Э. Итконену, $p, b[b \sim b]$, $\beta[\beta \sim b]$ $m, v(f), v, t, d[D \sim d]$, $\delta[\delta \sim d]$, $n, \hat{n}, c[ts], z[dz], s, z, \check{c}[\check{t}\check{s}], \check{z}, [\check{b}\check{z}], \check{s}, \check{z}, \check{z}, r, R, l, \hat{l}, L, j, k, g[G \sim g], \gamma[\gamma \sim g], \eta, \chi, \acute{\chi}$. Долгий первый компонент сочетания согласных отмечается знаком ` над буквой, палатализация — знаком ' за гласным(и) первого слога (Itkonen 1971 : 102—103, 107). Т.-Р. Вийтсо предлагает 1) объединить b, d, z, \check{z}, g с фонемами p, t, c, \check{c}, k и отметить геминаты Итконена $bb[bp], dd[dt], zz[dts], \check{z}\check{z}[\acute{b}\acute{t}\acute{s}], gg[ok]$ и $pp[pp], tt[tt], cc[tts], \check{c}\check{c}[\acute{t}\acute{s}], kk[kk]$ соответственно как $pp, tt, cc, \check{c}\check{c}, kk$ и $hp, ht, hc, h\check{c}, hk$, а также глухие v, l, r как hv, hl, hr , в глухом же окружении — v, l, r ; 2) фонемы γ, χ объединить в фонему h , а z и \check{z} — с фонемами s и \check{s} (Viitso 1974 : 142—143).

Эти две работы и послужили главным образом основой для данного предложения по орфографии, причем не все рекомендации Т.-Р. Вийтсо учтены, однако это отнюдь не означает, что пожелания его, оставленные здесь без внимания, не могут в дальнейшем послужить предметом для обсуждения.

Из гласных не вызывают затруднений $i, \hat{i}, \acute{i}, u, \hat{u}, o, \hat{o}, a, \hat{a}$, они были бы соответственно u ($j\hat{i}\hat{n}\acute{g}k^{(A)}$ 'душа' — $\acute{i}i\check{u}\check{u}k$), uu ($j\hat{i}\hat{n}n^{(a)}$ 'голос' — $\acute{i}i\check{u}\check{u}nn$), y ($ri\hat{n}\acute{a}t^{(A)}$ 'берег' — $ry\check{n}nt$), y ($kudl^{(A)}$ 'шесть' — $кутт \sim кудт$), yy ($m\hat{u}rr^{(a)}$ 'дерево' — $муурр$), o ($lo\check{z}k^{(A)}$ 'замок' — $лоhk$), oo ($v\acute{o}ss$ 'воз' — $воосс$), a ($\hat{a}\check{r}\check{v}^{(a)}$ 'цена' — $аррв$), aa ($m\hat{a}nn^a$ 'месяц' — $маанн$) (примеры: Итконен 1958). В связи с транслитерацией e следует в первую очередь рассмотреть e в непервых слогах. Кроме e , во втором (безударном) слоге нестяженных слов могут выступать только a (орф. a) и редуцированный \acute{a} (орф. $\acute{a}=e$ наоборот), но вполне возможно, что к настоящему времени \acute{a} уже полностью утрачен. Противопоставление $a—e$ можно, очевидно, интерпретировать как противопоставление гласных заднего и переднего ряда. Поскольку имеется только одна гласная фонема переднего ряда — i , e во втором слоге можно рассматривать как аллофон i в безударном слоге. В словаре Т. Итконена (Itkonen 1958) краткий i во втором слоге практически не встречается, например, в русских заимствованиях, которые в языке-источнике имеют во втором слоге (ударный) i , он заменен на \acute{e}, e . Э. Итконен не упоминает i и во втором слоге стяженных слов. В орфографии тоже можно e второго слога обозначать буквой u ; если же для написания производимых e, \acute{e} все же не будет принята буква u , то предлагается буква e , которая всегда произносится $[e]$, а не $[je]$, поскольку палатализация все равно обозначена отдельно. Как указывалось выше, у Э. Итконена не встречается в первом (ударном) слоге фонема e . В словаре Т. Итконена (Itkonen 1958) в первом слоге примерно двадцати слов e отмечен, причем в начале слова только в четырех случаях, в которых во II томе словаря вместо e зафиксированы $ie, \acute{i}, \hat{i}, \acute{e}$ (у Э. Итконена вместо e обычно $ie, e\acute{a}$ или \acute{i}). Конечно, может быть здесь налицо различия по говорам. Если все же возникает потребность в первом слоге писать e , для этого после согласного вполне подойдет уже используемый во втором слоге e (сочетание je , естественно, = $\acute{i}e$). В начале слова следует ввести e для произношения $[e]$ в отличие от русского языка. \acute{e}, \hat{e} (в фонетической транскрипции Т. Итконена (Itkonen 1958) и Э. Итконена (Itkonen 1971) \acute{e}, \hat{e} , в транскрипции Г. Керта (1971) им соответствует \acute{e}, y Куруч (1981) — \acute{e}) в таком случае можно транслитерировать как \acute{e} , \acute{e} : $\acute{e}tt^a$ 'имя' — $\acute{e}mm$, $\acute{s}\acute{e}\eta\eta$ 'метель, пурга' — $\acute{s}\acute{e}\acute{e}\acute{u}$. Если все же в

случае буквы *e* окажется невозможным войти в противоречие с русской орфографией, вместо *e* придется воспользоваться во всех позициях *э* (*je* = *йэ*), для обозначения же *е*, *ē* — *э́*, *э́э́*, тем самым *нэмм* 'имя', *шэ́эңү* 'метель, пурга'. Для передачи *a* (у Т. и Э. Итконенов *a*, *ä*, у Керта *a*, у Куруч *a*) подходит *ъ*: *тәңнә* 'идет' — *мәнн*; для *a*, *ā* (у Т. и Э. Итконенов *a*, у Керта *a*, *ä*, у Куруч *a*, *oa*) — *á*, *áá*: *лаṽк^(A)* 'сумка' — *лаṽвк*, *рāṽṽ^(A)* 'поп' — *пāáһн*; для *ä*, *ā* (у Т. Итконена *o*, *э*, у Керта *ä*, *o*, у Куруч *oa*) — *ó*, *óó*: *рәппәд* 'прясть' — *пóннод* (примеры: Itkonen 1958), *ләттед* 'вырвать слизью (о больном олене)' (Itkonen 1971 : 96) — *лóббмед*. Ведь гласные со знаком ударения встречаются и в обычном русском печатном тексте. Для транслитерации дифтонга *ie* (у Т. и Э. Итконенов *ie*, у Керта обычно палатализованный гласный *+* *e*, у Куруч то же и *e*) предлагается *иэ*: *киелл^a* 'колокол' — *киэлл*; для дифтонга *ie* (у Т. и Э. Итконенов *иэ*, у Керта и Куруч *иэ*) — *уэ*: *вүэйүв* 'голова' — *вуэйүв*; для *eä* (у Т. Итконена *eä*, *eä* у Э. Итконена *eä*, у Керта и Куруч палатализованный согласный *+* *a*) — *за* (или *иа*, ср. у Т. Итконена *eä*): *вэärr^(a)* 'суп' — *взärr*; для дифтонга *oa* (у Т. и Э. Итконенов *oa*, *ia*, у Керта и Куруч *ia*) — *оа*: *рöäz* 'олень' — *поäz* (примеры: Itkonen 1958). В последнем случае можно, конечно, писать и в полном соответствии с произношением *oa* или *иа*. Не представляют затруднений и другие возможные дифтонги, например, у Т. Итконена встречается и *uo*, который можно писать как *уо*.

Итак, в части гласных фонем в работах разных авторов сложилась весьма пестрая картина. Для более полной иллюстрации положения в этом вопросе приведем некоторые соответствия Т. Итконена транскрипциям Керта и Куруч: у Керта *ε* — у Итконена *ε*, *ε*, *ĩ*, у Куруч *ε* — у Итконена *ε*, *ε*, *ĩ*, *i*, *иэ*, у Керта *a* — у Итконена *a*, *α*, *a*, *eä* и т. д., у Куруч *a* — у Итконена *a*, *a*, *a* (см. Itkonen 1958; Керт 1972; Куруч 1981). В некоторых отдельных случаях, например в отношении *i*, *ĩ*, очевидно, имеют место различия по говорам. Если же в первом слове не произошло основательного изменения, как во втором (см. Itkonen 1971 : 97—101), то транскрипции Керта и Куруч не точны. Керт сам упоминает среди аллофонов своей фонемы *a*, кроме *a* и вариантов, также *α*, *a* (Керт 1971 : 40). Как показывают противопоставления *аṽät* 'гага (ном. ед.)' (Itkonen 1958 : 20) — *аṽät* 'подогревать, тушить (3 л. ед. презенс)' (37), *каṽlas* 'сыт' (84) — *каṽlas* 'старик (ген. ед.)' (85), *лаṽк^(A)* 'сумка (ном. ед.)' (198) — *лаṽк^A* 'кашлять (3 л. ед. презенс)' (200) — *тäṽк^E* 'шаг, магазин (ном. ед.)' (198), *Тäṽje* 'Тер (ген. ед.)' (572), — *тäṽje* 'кол, шест (ген. ед.)' (572), *рäṽäte* 'рядом (куда?)' (334) — *рäṽäte^d* 'испугаться' (353), *säck^A*, *säṽ^a* 'пила (ном., ген. ед.)' (464) — *säck^(A)*, *säṽ^a* 'известие, сообщение (ном., ген. ед.)' (468), *äṽк^E* 'старуха (ген. ед.)' (7) — *äṽк^E* 'возраст (ном. ед.)' (8) и др., *α* и *a* не могут быть аллофонами фонемы *a*, они являются самостоятельными фонемами (ср. также их прибалтийско-финские соответствия, например, *äṽк^E* 'слюна' — эст. *üsk*, *äṽк^E* 'старуха' — фин. *akka* (во втором слоге *-a*) и *assp^d* 'сделать чум в лесу (и жить там)' — фин. *asua* 'жить' (во втором слог — *u*)). То, что саамские гласные слушались и интерпретировались при посредстве русского языка, особенно наглядно показывает обозначение дифтонгов *ie*, *eä* через сочетание палатализованный соглас-

ный + *e*, *a*. Очевидно, исследование вокализма — весьма актуальная тема для аспирантов саамской национальности (см. Еек 1984 : 240).

В отношении согласных исходом в основном послужил подход Т.-Р. Вийтсо. Тем самым *p*, *b*—*n*, *β*—*б*, *m*—*м*, *f*—*ф*, *v*—*в*, *t*, *d*—*т*, *ð*—*д*, *n*—*н*, *ñ*—*нь*, *s*, *z*—*ц*, *s*—*с*, *z*—*з*, *č*, *ž*—*ч*, *š*—*ш*, *ž*—*ж*, *ž*—*жь*, *r*—*р*, *l*—*л*, *l'*—*ль*, *j*—*й*, *k*, *g*—*к*, *γ*—*г*, *η*—*ц* (или *н* с точкой над ней), *χ*—*х*, *χ'*—*хь*.

Сочетание *j* + гласный следует обязательно обозначать с помощью *й* + гласный. В русском языке буквы *я*, *ю*, *ё*, *е* имеют уже то оправдание, что они передают все сочетания *j* + гласный. Однако в кольско-саамском литературном языке нет никакого смысла и необходимости усложнять орфографию знаками *я*, *ю*, *ё*, *е*, так как для передачи *ji*, *jie*, *je*, *ja*, *jā* все равно придется использовать *й* + гласный. Иное дело, если можно бы было ввести их для обозначения отсутствующих в русском языке кольско-саамских гласных *e*, *g*, *α*, *ā*, однако нельзя не учитывать того факта, что кольско-саамская письменность не должна попасть в слишком большое противоречие с орфографией русского языка.

Преаспирация обозначается латинской *h* (или вместо нее рус. *х* — с точкой над ней). Буквой *h* обозначается преаспирация и в саамском литературном языке, принятом в Финляндии. Глухие фонемы *v*, *l*, *r* передаются соответственно *vh*, *lh*, *rh* (этот способ обозначения лучше, чем *hv*, *hl*, *hr*; в случае преаспирации реальный *h*-образный звук произносится перед смычным (Еек, Кигиц 1983 : 19—20), в случае же *v*, *l*, *r* — нет, ср. также, например, *l'k* — *lhk*). Предшествующие глухим или следующие за ними *v*, *l*, *r*, *m*, *n* и др. являются не самостоятельными фонемами, а аллофонами соответствующих звонких фонем, их следует писать *в*, *л*, *р*, *м*, *н* и т. д. Отметим, что и в эстонском языке, где вообще отсутствует оппозиция звонкость—глухость, в конце слова после глухого звука *l*, *m*, *n*, *r*, *v* произносятся глухо, ср. *lehm* 'корова' [*leh̥m*] и *kolm* 'три' [*kol̥m*].

Геминаты обозначаются двумя буквами (*jj*—*йй*, *ll*—*лл* и т. д.); в сочетаниях согласных первый долгий компонент передается двумя буквами, краткий первый компонент — одной (соответственно *jn*, *jñ*—*ййн*, *jñ*—*ййн* и т. д.), хотя красивее было бы обозначить сильную ступень с помощью черточки над согласными, т. е. *ñn*, *jñ*—*ййн* ~ *ййн*). Второй компонент сочетания согласных пишется всегда одной буквой. Из геминатных смычных и аффрикат между гласными и в конце слова *vr*, *vr̥*, *vr̥*, *dt*, *sk*, *dt̥s*, *dt̥š* и т. д. обозначаются соответственно *nn* (~ *bn*), *tt* (~ *dt*), *kk* (~ *gk*), *cc*, *cc* (полуозвончение или озвончение начала геминатного смычного свойственно многим саамским диалектам (см., например, о норвежско-саамском языке: Itkonen 1969 : IX) и отсутствует также противопоставление *vr* : *pp*, встречается лишь противопоставление *vr* без преаспирации : *ð̥p* с преаспирацией; поэтому написание *nn*, *tt*, *kk* более обоснованно теоретически, чем *bn*, *dt*, *gk*. Однако можно сохранить и уже сложившуюся традицию); *ð̥p*, *ð̥p̥*, *ṛ*, *ṛ*, *đ̥t*, *đ̥k*, *đ̥t̥s*, *đ̥t̥š* и т. д. соответственно *hn*, *ht*, *hk*, *hc*, *hc*; как второй компонент сочетания согласных *ḅp*, *ḅp̥*, *p*, *v*, *ḅ*, *v̄*, *dt*, *gk*, *dt̥s*, *dt̥š* и т. д. всегда *n*, *t*, *k*, *ц*, *ч* (в случаях $a_z(dz) > z(z)$, $a'ž(bž) > ž(ž)$ вместо аффрикат следует писать *з* и *ж*). После сонорантов *ṛ*, *t*, *k*, *ts*, *t̥s* — *hn*, *ht*, *hk*, *hc*, *hc*, сочетание *l'k* и т. д. — *lhk* и т. д. После сонорантов коартикуляционные аллофоны фонем *p*, *t*, *k* — звонкие *b*, *d*, *g* можно и обозначить *б*, *д*, *г*, если эти буквы все равно уже используются, так как русское влияние в кольско-

саамском значительно и поэтому представляется нецелесообразным обозначать звонкий звук глухим знаком. *v, d, g, dz, ðž* в конце слова и между гласными — *n, t, k, ц, ч; b̥p, d̥t, g̥k, d̥ts, d̥tš* (и *p, t, k, ts, tš*) в той же позиции — *n, t, k, ц, ч* (напр., *āgkvoñd̥tš* 'старушка' — *aakэньньч*), но *b̥p, d̥t, g̥k, d̥ts, d̥tš* — *nn (~bn), tt (~dt), kk (~gk), цц, чч, b̄, d̄, ḡ* перед снорантом — *nn (~bn), tt (~dt), kk (~gk)* (долгота здесь важнее, чем небольшая разница в произношении *dt* и *d̄*), *b, d, g* в той же позиции — *b̄, d̄, ḡ*: *q̄bra* 'дождь (илл. ед.)' — *ɕnp̄ra (~ɕnp̄ra), ebr̄l̄* 'дождь (ген. мн.)' — *žbr̄v̄ ~ žbr̄v̄ (~žbr̄ve, см. выше ɕ = э или ž)*. Слово *kieṛḡk̄E* 'камень' (наряду с этим *kieḍḡk̄E* — *киэддкь (~киэьддк)*, во II томе словаря только последнее) — *киэтткь ~ киэьттк (~киэьдткь)*.

Противопоставления *s : z* и *š : ž*, которые встречаются у Т. Итконена в конце слова, можно передавать соответственно как *s : z* и *ш : ж* (а может быть, и *ss : s̄, šš : š̄* или *s : s̄, š : š̄*), например, *q̄nd̄tmuš* 'подарок (ном. ед.)' — *ɕnt̄muš : q̄nd̄tmuž* 'подарок (ген. ед.)' — *ɕnt̄muž*.

Геминату, которая оказалась перед согласным в результате синкопы, обозначаем двумя буквами: *vɕnn̄sešt* 'лодка (ин. ед.)' — *v̄nn̄c̄c̄c̄b̄t* (~ *v̄nn̄c̄c̄c̄b̄t*, см. выше *ɕ*).

Палатализация (или коронализация, по Керту, полумягкость, см. Керт 1971 : 42) возникла под влиянием следующего или до синкопы или апокопы следовавшего гласного переднего ряда, причем палатализованы как предшествующие согласные, так и гласный предшествующего слога; ни в части согласных, ни в части гласных их палатализованные варианты самостоятельными фонемами не являются, а представляют собой аллофоны соответствующих фонем. Палатализация охватывает всю структуру слова, т. е. мы имеем здесь дело с просодемой палатализации. Разница в произношении т. н. полумягких согласных и обычных мягких согласных фонем не особенно велика, принципиальное различие заключается в том, что мягкая согласная фонема одна не делает произношение гласного предыдущего слога более передним, это изменение произошло лишь под влиянием гласного переднего ряда следующего слога (Итконен 1971 : 106—108). Очевидно, здесь имеет место явление, аналогичное палатализации в некоторых эстонских диалектах (Viitso 1981 : 50—51, 86—88). Обозначить его можно знаком *ь* после гласного первого слога (ср. у Э. Итконена знак ' после гласного первого слога): *q̄žk̄E* 'старуха' — *āb̄hk̄*. Вторая возможность — отмечать как мягкие согласные фонемы, так и палатализацию всего слога (полумягкость) одинаково — с помощью знака *ь* после согласного. В первых слогах вполне достаточно показать полумягкий согласный знаком *ь*, например, *vɕnn̄sešt* 'лодка (инессив ед.)' — *v̄nn̄c̄c̄c̄b̄t*. В первом слоге и на границе первого и второго слогов в случае полумягкости *ь* можно поместить только после палатализованного последнего компонента геминаты или сочетания согласных, например, *t̄āņņe* 'яйцо' — *m̄b̄nn̄ь, q̄l̄ḡk̄E* 'сын' — *žllk̄ь*, но *t̄āņņa* 'невестка (илл. ед.)' — *m̄b̄nn̄ьня* (все примеры на согласные: Итконен 1958). Тогда, правда, при одиночных согласных не будет обозначено различие полумягкости и мягкости, но в этом большой беды и нет. У Э. Итконена только шесть палатализованных фонем — *l̄, n̄, ž, č, ž, č* (Итконен 1971 : 102), у Керта (1971 : 42) — три полумягкие *t̄, d̄, n̄*. Их решения, конечно, принципиально различаются, но на основе их случаи с противопоставлениями не могут быть многочисленны. И наконец, многое зависит от контекста. Например, в эстонском языке ни пала-

тализация, ни даже разница между II и III степенями долготы на письме не обозначаются на протяжении уже почти 500-летней истории эстонской письменности без того чтобы это мешало восприятию языка или привело бы к утрате в нем степеней долготы или палатализации. В русском языке обычно не отмечается ударение, хотя оно имеет фонологический характер. Не нужно бояться, что кольские саамы поймут свою письменность только в том случае, если все фонетические подробности будут в ней обозначены.

Дистинктивное значение может иметь и слоговое ударение, например, при различении номинатива и генитива ед. ч. (а также номинатива мн. ч.) слов *šieš̄* 'ловушка для птиц', *kõl̄* 'золото' (Itkonen 1971 : 108). Может быть, различаются и такие формы, как *логк^А* 'читает' — *логк* 'замок (ген. ед., ном. мн.)'. При изучении этой и вообще проблем количества некоторые преимущества перед другими лингвистами имеют исследователи кольско-саамской национальности.

Компоненты сложных слов рекомендуется писать через дефис.

Представленный выше и основанный на фонологизациях Э. Итконена и Т.-Р. Вийтсо вариант орфографии более или менее полностью осуществим с помощью русской пишущей машинки. Конечно, было бы целесообразно, хотя бы со временем, заменить не используемые в кольско-саамской орфографии буквы *Я, я, Ю, ю, Ё, ё, Щ, щ, Ь* и т. д. отсутствующими в русском языке, но необходимыми для кольско-саамского буквами и знаками.

Орфографию смычных можно еще упростить. Если предположить у смычных наличие полувзвонкой ~ глухой (= не преаспирированной) и преаспирированной ступеней, то можно писать: *п, т, к* (= *вр~в, dt~d, гк~г*) — *пп, тт, кк* (= *ḡḡ, ḡḡ, ḡḡ*); при аффрикатах *з, ж* (или *дс, дш*, если переход *dz>z, dʒ>ʒ* не последователен) — *ц, ч* (= *дts, dtš*) — *цц, чч* (= *ḡts, ḡtš*). Тем самым *sāγ^а* 'пила (ген. ед.)' — *сааг*; *sāgk^А* 'пила (ном. ед.)' — *саак*; *ḡḡk^Е* 'старуха' — *аккь* (~ *абкк*); *tseālk* 'говорит' — *цэалкк*; *pēlātš* 'трус (ном. ед.; прилагательное)' — *пээлэчч* (~ *пээлечч*, если *ē=э*, см. выше); *ḡbra* 'дождь (илл. ед.)' — *ḡбра*; *ḡḡk^Е* 'сын' — *ḡлкь* (~ *ḡлк*); *kiedsḡk^Е* 'камень' — *киэдкь* (~ *киэдк*), *kiedsḡk^Е* 'камень (ген. ед.)' — *киэдкь* (~ *киэдк*) и т. д. При такой орфографии долгий первый компонент сочетания согласных логично отметить знаком ` (или знаком ударения ^). Если обозначать *v, l, r* всегда как *в, л, р* (фонемы *v, l, r* встречаются не особенно часто, главным образом в ономатопоэтических и дескриптивных словах (Itkonen 1958 : XXXI)) и для *a, ā* и *e* всегда использовать *á, ó, é*, отказавшись от передачи *a*, потребовались бы самое большое два дополнительных знака — ` и *ц* (~ *ч*). Такая орфография имеет и еще одно оправдание. Наряду с обычным *ḡḡ, ḡḡ, ḡḡ*: *вр, dt, гк* в кильдинском диалекте реже выступает и противопоставление *ḡḡ*: *в* и т. д., в иоканьгском диалекте *ḡḡ*: *ḡḡ* и т. д. (Itkonen 1946 : 234—235). П. Зайков в бабинском диалекте отмечает противопоставление *hp*: *b* (Зайков 1978 : 278). Не может быть, чтобы последнее в этих трех диалектах касалось одних и тех же слов. В связи с этим лучше, чтобы соответствием иоканьгского *ḡḡ* и бабинского *b* в литературном языке всегда были *п, т, к*, а не в одном случае *пп* (~ *бп*), *тт* (~ *дт*), *кк* (~ *гк*), в другом *п̄, т̄, к̄*, потому что неизбежно пользование литературным языком носителями и этих диалектов.

Таким образом, алфавит кольско-саамского языка мог бы выглядеть следующим образом: *Аа, Аá, б, Вв, вh, г, д, (Ее), (э), ж, жь, з, Ии,*

Йй, Кк, Лл, лъ, Ллһ, Мм, Нн, Ньнь, џ (~ñ), Оо, Об, Пп, Рр, Рһрһ, Сс, Тт, Уу, ф, Хх, хь, Цц, Чч, Шш, Ъъ, Ыы, Ээ, Ёё, ь, һ (~x̣). Для новейших заимствований из русского языка потребуются, очевидно, и заглавные Б, Г, Д, Ж, З, Ф.

В заключение приводится образец текста и его буквальный перевод на русский язык (фонетическую транскрипцию текста см. Itkonen 1931 : 265—266. В интересах экономии места повторы по возможности опущены).

1. Каллсэньньч йа аакэньньч йиэррка йиэлльев. 2. Каллсэньньч ваннц йа нуэһт, сон са́агэ колль-куульэ, саарна кууль: «Тон луушть монэ чацца, мон тоннье пуурьэ лыгкя». 3. Тэ сонэ чацца лууштьэ, ичч ма́аст ваннцья́ль. 4. И цэаллһк аакньэ, што: «Аакэньньч, ко мон таармьэ са́гкьэ колльэ-куульэ». 5. Лууштьэ сонэ чацца. 6. Сон цэаллһк: «Мэ́н быдт тонньэ, пуэдьэ, аана». 7. Ой тон, игк оаййэньньч монньэ пэ́ссэм ааннэ. 8. Мон таалъэ пэ́ссла вуэм пэ́ссэм-пэ́алэ́ссыт. 9. Ваанць, пудтьэ тэ аана, аннь ъ́ннт одт пэ́ссэм. 10. Пуэдьэ йаврь-гуррьэ, кугкэһт: «Колль-кууль кáввьэсь тьвас пиэ́ццхьэ́н, ры́ннтэ вуэ́йвэ́н». 11. Пуэдьэ, кула, мэ́н аййат аанна. 12. Куэлэньньч пырс чууннэл, йаврь чааць суйпэ́шкуодьэ, ры́ннтэ пуодьэ, циэлкьэ: «мъ́йть аййа тунньэ быдт?»

1. Старичок и старушка однажды жили. 2. Старичок ходит и ловит сетью, он поймал золотую рыбу, говорит рыба: «Пусти меня в воду, я тебе хорошее сделаю». 3. Так он ее в воду пустил, сам обратно отправляется. 4. И говорит старушке, что: «Старушка, как я сегодня поймал золотую рыбу». 5. Пустил ее в воду. 6. Она говорит: «Что нужно тебе, приди, попроси. 7. Ой ты, не мог мне корыто попросить. 8. Я здесь стираю в старом корыте. 9. Пойди, принеси и попроси, чтобы дала новое корыто. 10. Пришел на берег озера, зовет: «Золотая рыба, повернись к поверхности озера хвостом, к берегу головой. 11. Приди, послушай, что твой старик просит. 12. Рыбка вокруг себя обернулась, вода в озере заволновалась, на берег вышла, сказала: «что, мой старик, тебе надо?»

ЛИТЕРАТУРА

- Зайков П. М. 1978, Способы выражения номинатива множественного числа существительных в бабинском диалекте саамского языка. — СФУ XIV, 276—280.
- Каталог шрифтов Второй типографии Издательства Академии наук СССР, Москва 1962.
- Керт Г. М. 1971, Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика. Морфология. Синтаксис. Ленинград.
- Куруч Р. Д. 1981, О категории числа существительных в кильдинском диалекте саамского языка. — СФУ XVII, 266—272.
- Еек, А. 1984, Probleme der lappischen Sprache und Kultur auf der Konferenz in Lujaav. — СФУ XX, 237—240.
- Еек, А., Куруч, Р. Д. 1983, Acoustic Measurements of Some Quantity Patterns in Kildin Lapp. — СФУ XIX, 16—23.
- Itkonen, E. 1946, Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme, Helsinki (MSFOu LXXXVIII).
- 1969, Lappische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und Wörterverzeichnis, Helsinki.
- 1971, Ehdotus kildinilapin Songujn murteen fonemaattiseksi transkriptioksi. — E. Itkonen, T. Itkonen, M. Korhonen, P. Sammallahti, Lapin murteiden fonologiaa, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 1), 87—110.
- Itkonen, T. I. 1931, Koltan- ja kuolanlappalaisia satuja, Helsinki (MSFOu LX).
- 1958, Koltan- ja kuolanlappin sanakirja I—II, Helsinki (LSFU XV).
- Viihso, T.-R. 1974, [Puu. на] Erkki Itkonen, Terho Itkonen, Mikko Korhonen, Pekka Sammallahti, Lapin murteiden fonologiaa, Helsinki 1971 (Castrenianumin toimitteita 1). — СФУ X, 134—143.
- 1981, Läänemeresoome fonoloogia küsimusi, Tallinn.

VAINO KLAUS (Tallinn)

ZUM ALPHABET UND ZUR ORTHOGRAPHIE DER KOLALAPPISCHEN SCHRIFTSPRACHE

Von E. Itkonens (1971) und T.-R. Viitsos (1974) Phonologieforschungen ausgehend, werden zwei auf dem russischen Alphabet basierende Orthographievarianten vorgestellt. Bei der ersten Variante werden lange Vokale und Konsonanten, Geminaten und die lange Erstkomponente einer Konsonantenverbindung mit zwei Buchstaben bezeichnet (Geminatklusile entweder mit *nn, tt, kk* oder *bn, dt, ek*), die Präaspiration und stimmlose Sonorlaute werden durch *h*, die Palatalisation durch *ʋ* repräsentiert. Der Hauptunterschied der zweiten Variante besteht darin, daß die Geminatklusile und -affrikaten durch einen (*n, t, k, ʋ, ɟ*), die entsprechenden präaspirierten Laute durch zwei Buchstaben (*nn, tt, kk, ʋʋ, ɟɟ*) vertreten sind und die lange Erstkomponente der Konsonantenverbindung mit *˘* bezeichnet wird.